

A movie poster featuring a man and a woman. The man is in the foreground, looking intensely at the camera. He has dark, wavy hair and is wearing a dark, textured jacket over a white shirt. The woman is behind him, looking slightly to the side. She has long, wavy hair and is wearing a dark top. The background is a warm, blurred indoor setting.

КАТЕРИНА
ШИ

ВТОРОЙ
шах

Катерина Ши

Второй шанс

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69539242
Второй шанс / Катерина Ши: Авторское; 2023

Аннотация

Когда все наваливается сверху, ты пытаешься ухватиться хоть за какой-то шанс, который может выпасть, и, как это часто бывает, надеешься на помощь близкого человека. Ведь именно с ним бытовые вопросы и надо решать. Вот только в моем случае все получилось с точностью наоборот. Когда нам нужно было решить появившиеся проблемы в короткий срок, муж ушел из дома, оставив меня один на один с трудностями.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	32
Глава 4	44
Глава 5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Катерина Ши Второй шанс

© Катерина Ши, 2023

Глава 1

В жизни каждого человека бывают кризисные точки, которые нужно достойно пройти. Тут главное не свернуть с намеченного пути, собрать всю силу в кулак, сделать эти несколько решающих шагов и победить, выбраться из полой ямы, в которую тебя пытались окунуть.

Проблема в том, что такие неприятные точки есть и в любой семье. Для кого-то это точки невозврата, когда супруги не могут справиться с навалившимися проблемами и «сгорают», расходясь в разных направлениях, считая, что их встреча была большой ошибкой.

Кто-то, наоборот, объединяется, как-то так встает плечом к плечу. Такие люди выслушивают точки зрения друг друга, не перебивают, не кричат, а как взрослые люди начинают рассуждать, что нужно сделать, чтобы все получилось, к кому обратиться за помощью.

Я до последнего считала, что моя семья относится ко второй категории. А как иначе? Мы с мужем долго встречались, я проверяла его чувства на прочность, но не ревностью, нет, больше смотрела, подходим ли мы друг другу, сможем ли жить под одной крышей и решать бытовые вопросы?

Увиденное меня радовало, ведь мы справлялись со всем вместе, без ссор, без скандалов. Хотя они тоже были, куда ж без этого, все-таки два разных человека с разными взгля-

дами на одни и те же вещи, но могу сказать только то, что положительного было больше.

Через год мы с супругом сыграли свадьбу, и у него, и у меня пошло продвижение по карьерной лестнице, жизнь налаживалась, становилась еще ярче и интереснее, так что мы решили, что можно идти дальше и быть уже в семье не вдвоем, а на одного человека больше.

Рождение дочери было долгожданным и волнительным событием, которое принесло вместе с собой не только радость, но и трудности. Многие предупреждали, что будет тяжело, что начнутся бессонные ночи, усталость, стрессы, но у меня их почему-то с каждым разом становилось все больше, как и домашних хлопот.

Если до недавнего времени где-то в чем-то Кирилл мне помогал, то теперь он превратился в занятого человека.

Мой муж – актер театра, получил очень хорошее предложение. Сниматься в фильме, да еще и в одной из главных ролей – его мечта. А как можно ее не поддержать? Вот и я всеми руками и ногами была рада за него, да только радость как-то сошла на нет. Я понимаю прекрасно, что за его плечами тяжелый труд, что он может быть на съемочной площадке с раннего утра до позднего вечера, что приходит уставший, но...

Неужели трудно найти время, чтобы просто подойти и обнять?

Кирилл, окрыленный успехом, забыл, что у него есть доч-

ка, которая точно так же, как и я, ждет его прихода домой. О большем, на самом деле, не просила. Домашние дела взяла на себя, как и походы в магазин, полностью дала свободу человеку, потому что... любила. Да, именно так, не хотелось его нагружать, не хотелось донимать, но при этом было обидно, что он забывал те вещи, которые обещал выполнить, обещал многократно.

Так началась первая ступень моей темной полосы. Она была еще не такой серой, не такой скользкой, но подавала мне сигналы, что дальше будет только хуже.

К сожалению, ни один из намеков я не поняла, поэтому совершенно не была готова к тому, что произошло дальше.

В один из дней, когда я уже переставала понимать, что творится вокруг меня, позвонила хозяйка квартиры.

Людмила нечасто баловала нас своими визитами, но с пустыми руками никогда не приходила, всегда приносила с собой что-то к чаю, а когда родилась дочка, то еще брала и игрушки Алине, но сегодня голос у нее был уставший, ничуть не лучше, чем у меня.

– Лера, день добрый, – произнесла хозяйка квартиры и вздохнула. – У меня тут случились неприятности...

Она рассказала о тяжелом состоянии сестры, которой нужны деньги на операцию, говорила о больших суммах, которые можно найти, только сделав сбор, но это время, а, как я поняла, время не на стороне сестры Людмилы.

– Я решила продать квартиру, – наконец произнесла она,

тяжело вздыхая.

Сглотнула и осторожно опустилась на стул в кухне, потому что ноги резко перестали меня держать. И винить Людмилу в ее решении нельзя, у нее своя тяжелая история, но, если я правильно поняла, времени на переезд у меня катастрофически мало.

– Когда нужно будет освободить квартиру? – тихо уточнила.

– Через неделю. Лерочка, извини, что так поздно говорю... Я все деньги за будущий месяц верну.

– Я все понимаю. Буду собираться. Побыстрее вылечить вашей сестре, – от души пожелала, пусть и не совсем радостным голосом.

Мы попрощались быстро, не держа друг на друга зла, но, когда супруг пришел вечером домой и выслушал последние новости, начал ругаться:

– А раньше она почему не предупредила? Где сейчас квартиру искать?

– О болезнях никто и никогда заранее не знает... – попыталась я объяснить ситуацию так, как видела ее сама.

– Выдумки это все! Специально хочет нам праздники испортить! – продолжал возмущаться супруг.

То, что через пару дней будет Новый год, я как-то в суете, в ворохе домашних дел и проблем забыла. Вот только сейчас вдруг опомнилась и поняла, что совершенно не готова к встрече праздника. Более того, мне его даже ждать не хочет-

ся. Дома нет ничего, даже небольшой елки, которую нужно где-то раздобыть и украсить. Ну не я же за ней с коляской пойду, верно?

Начала тонко намекать мужу, что праздником в нашем доме и не пахнет. Опять же, в супермаркет надо съездить за продуктами к праздничному столу...

– Потом, – стал отмахиваться от меня Кирилл и ушел в комнату, оставляя меня одну посреди кухни с незаконченной фразой в голове.

Потом – это когда? До Нового года осталось три дня, еще через четыре нам нужно будет куда-то съехать...

Делать-то что?

Этот день, точнее, поздний вечер, завершился так же неприглядно, как и другие вечера до него. Я в комнате с ребенком терзалась думами и размышлениями, пересматривала объявления, сохраняла номера и пыталась как-то записаться на просмотр квартиры, а в соседней комнате муж... То ли речь репетирует, то ли с кем-то разговаривает – не разобрать.

Я же забылась сном далеко не сразу, часто подскакивала к дочери, которая сегодня спала довольно хорошо, ходила в кухню пить воду и думала, думала, думала...

Утром Кирилл ушел рано, помахал на прощание рукой и закрыл за собой дверь. А я стояла в коридоре и думала о том, что раньше он был тактильным, более общительным и нежным со мной. Сейчас не звонит, редко отвечает, а дома

живет словно отдельной жизнью.

Сбросила с себя оцепенение и пошла в кухню. Завтрак-то никто не отменял.

Новый день прошел в бегах: я успела посмотреть одну квартиру в доме, который находится совсем недалеко, отметить этот вариант и записаться на новую встречу, но люди перед праздниками неохотно соглашались принять меня. Их можно понять, но мне-то что-то делать надо? Если Кирилл ничего не ищет, то должна искать я, жить на улице и выселяться с ребенком в подъезд – последнее дело.

Параллельно умудрялась собирать вещи, складывая их в один угол, металась по дому, упаковывая коробки, которых оказалось катастрофически мало. Снова стала собирать ребенка, который терпеть не может паковаться в комбинезон, но деваться-то нам некуда, коробки нужно искать.

– Привет! – я замерла у подъезда, когда попыталась вытолкать коляску на улицу, придерживая при этом дверь ногой.

– О! Марк! – радостно проговорила, замечая, как мужчина начинает помогать, – какими судьбами?!

Молодой мужчина широко улыбнулся и крепко меня обнял.

– В гости приехал, а то Кирилл на звонки не отвечает. Точнее, отвечает, но не тогда, когда нужно.

Кирилл и Марк – друзья, кажется, со школьной скамьи. Один ушел в театр, другой занялся музыкой, каждый из них

имеет свою жизнь, свой успех, но дружба у них всегда на первом месте. Была...

– Его дома вечно нет, – пожалала плечами.

– Ясно все, ударился с головой в кино! – засмеялся Марк. – Куда мчишься?

Он заглянул в коляску и начал лопотать с Алиной, которая и рада была его видеть, как родного.

– За коробками, – вздохнула и пояснила, – переезд намечается.

– Тогда пошли, помогу!

И, тут я ничего не могла с собой поделывать, попросила Марка помочь с выбором елки.

– А ваша куда делась? – мужчина смешно нахмурил брови.

– Так у нас ее пока и нет, не купили...

– Понятно... – как-то задумчиво протянул он, но быстро согласился купить все, что нужно....

– Продукты на стол нужны...

Мне почему-то стало жутко стыдно, потому что мы остановились посреди дороги, а Марк на меня как-то испытующе смотрел.

– К вам гости через два дня собрались приходиться, а у вас еще ничего не готово?

Я в ужасе посмотрела на друга мужа.

– Как гости? Какие?

– Те, что вваливаются толпой в квартиру, приносят с со-

бой невкусный салат, сжирают вкусные, пьют всю ночь, пускают под утро салют и сваливают домой. Меня пригласили.

Я попыталась понять, что еще могла упустить в жизни и никак не могла уловить тот факт, что за моей спиной Кирилл уже со всеми договорился, а меня даже не предупредил.

– А кто еще придет? – уточнила тихо.

– Ребята, с кем он сейчас снимается. Да не бойся ты так, не все, человек пять.

Человек пять, еще Марк, Кирилл и я... Прекрасно...

– Готовить только когда?..

– Да я помогу.

У Марка всегда все легко, и сам он очень прост в общении, немного ругается неприличными словами, имеет вид человека, который ведет расхлябанный образ жизни, но за все те годы, что я его знаю, никогда не предавал, всегда Кириллу помогал и был палочкой-выручалочкой.

А еще у Марка была одна интересная черта характера: если он предлагал помощь, он помогал всегда. Не имело значения, сколько времени он потратит, сколько денег. Он исполнял свои обещания.

В этот день мы купили продукты, которые пригодятся для приготовления еды на праздник, нашли коробки и елку. Что и говорить, но Марк принес все это домой, разложил и даже утащил Алину на улицу, потому что дочка спала хорошо именно там.

Два часа я была предоставлена сама себе, успела и убрать-

ся, и ужин приготовить, и стирку запустить, что-то погладить. А когда время прогулки закончилось, то в дом вошли не только Марк с Алиной, но и Кирилл, который нес мне большой букет цветов. И все обиды как-то ушли стороной, сердечко мое застучало, настроение поднялось, даже вечер прошел как-то иначе, с новыми красками.

Только рано я расслабилась, самое «интересное» меня ждало дальше. То, к чему я была просто не готова, и то, что окончательно изменило мою жизнь, разделив ее на «до» и «после».

В канун Нового года все валилось из рук, я пыталась разорваться между дочкой, которая резко стала капризничать, и гостями, которые должны прийти вот-вот.

– Лера! – в комнату зашел муж, – ты чего еще не накрыла?

– Сам накрой, – произнесла, вздыхая, – Алина заболела.

– А что ставить?

– Салаты, нарезку...

Автоматически перечисляла то, что готовила вчера с Марком вечером, ночью одна, да и сегодня в первой половине дня. Если бы не друг мужа, ничего бы не успела. Сам Кирилл с утра умчался на съемочную площадку поздравлять коллег, про меня он и позабыл. Да и зачем мне подарок, верно? Должна радоваться тому, что есть...

Через тридцать минут в квартиру стали приходить гости, а я их даже встретить не могла, сидела в дальней комнате, качала дочку и понимала, что у той еще и температура лезет.

Неужели зубы? Я их так ждала, и так не подготовилась...

Подняв малышку на руки, тихонько выглянула в коридор и, поняв, что все ушли в кухню, позвонила мужу.

– Да, – ответил он сразу.

– Зайди в комнату, только тихо.

Кирилл появился только через десять минут.

– Что тут у тебя?

– У Алины температура, а жаропонижающего нет. Надо купить...

– Прямо сейчас? – нехотя задал вопрос муж.

– Да, и гель для десен. Не знаю, что лучше, она плачет и плачет...

– Лера! – шелкнул перед моим носом Кирилл, – у нас полный дом гостей, какая аптека? Все, которые рядом с нами, закрыты, идти нужно в дальнюю.

– Да, – кивнула, – я все понимаю, но у тебя болеет ребенок! Гости подождут!

Все его слова меня начинали откровенно злить.

Муж из комнаты ушел, даже ничего не сказав, только минут через семь услышала, как закрылась входная дверь, но при этом голос Кирилла продолжал доноситься с кухни.

Закрыла глаза и беззвучно глотала слезы, пытаюсь понять, что мне делать дальше. Если я соберу Алину, то смогу с ней на руках дойти до аптеки, коляску брать смысла не имеет. Главное, чтобы у нее еще выше ничего не пошло.

Приняв это решение, собралась, но успела только скло-

нитья над ребенком, как в дверь тихо постучали.

– Лера? – голос Марка донесся совсем тихо. – Я лекарства принес.

Мои руки замерли над лицом дочери, а потом я резко выпрямилась и пошла к двери. За ней действительно стоял Марк, который протягивал мне пакет с лекарствами.

– Я там два геля для десен взял, мне сказали, что и тот, и другой хороший. Так что на всякий случай.

– Спасибо... – прошептала.

– Если что, обращайся.

И мне так стыдно стало, что закрыла дверь, и руки безвольно опустились вдоль тела. Этот человек должен быть стать крестным отцом для Алины, наверное, лучше него просто никого найти нельзя. Да и не стоит даже пытаться.

Через час я вышла к гостям, которые уже успели съесть половину из того, что я приготовила. Осмотрела взглядом стол и поняла, что есть придется только салат, горячего уже нет, противень из-под мяса пустой, как и кастрюля с картошкой.

– А вот и хозяйка подросла, – проговорил кто-то громко, а я подняла взгляд на гостей, и моя улыбка медленно истаяла, сходя на нет.

Среди пяти человек были как минимум две девушки, которые, как я понимаю, снимаются вместе с моим мужем в одной картине, и не удивлюсь, если в главных ролях.

К празднику они подготовились основательно: короткие

черные платья, макияж и прически, украшения, которые переливаются в свете огней свечей, которые кто-то зажег. Я же на их фоне не просто терялась, я похожа на простушку, которая не успела даже одеться. На мне простые джинсы и широкая объемная футболка, вместо прически хвост, про макияж я молчу, его на моем лице уже давно нет, только дневной крем, который сегодня я даже нанести не успела.

– Добрый вечер, – проговорила я и села на свободное, оставленное на самом углу стола, место.

В этот новый год атмосфера праздника не чувствовалась совершенно, я была натянута как струна, которая в любой момент может лопнуть. В разговорах не участвовала, все больше прислушивалась к дочери, которая, на мою радость, спала, но как долго это продлится?

– Ты чего ничего не ешь? – тихо уточнил Марк, который расположился рядом со мной. Он же мне и салат на тарелку положил, и хлеба отрезал, и даже чайник поставил, потому что, кроме алкогольных напитков и пустой коробки из-под сока, на столе ничего не осталось.

– Да как-то и нечего... – ответила, расстроено пожимая плечами.

Марк посмотрел на стол, хлопнул себя по лбу и быстро подскочил. Я же не сразу поняла, куда он подорвался, а потом нахмурилась, когда молодой человек полез в холодильник. Мне казалось, из него мы выгребли все, но нет. Марк достал тарелку с картофелем и мясом, быстро все разогрел

и поставил передо мной полноценный ужин.

– Спрятал, – подмигнул он мне.

Слабо улыбнулась, покосилась на мужа и начала есть. Собственно, успела как раз вовремя: стоило только допить чай, как послышался детский плач.

Убрала за собой тарелку и снова побежала к дочери.

К столу я больше не вышла, как только закрыла в комнату дверь, взяла ребенка на руки, но быстро увязла в своих эмоциях, как в трясине. А она затягивала все глубже и глубже, параллельно с этим всем поднимали головы и новые чувства: злость, бессилие и, как ни странно, ревность.

Я всегда верила своему мужу и была верна ему, но сегодня обратила внимание, как он свободно и непринужденно ведет себя в компании девушек, как умело шутит и однозначно пользуется у них вниманием. Задело не это на самом деле, а то, что ему было в таких условиях комфортно, что он ухаживал за теми, кто пришел в наш дом, но совершенно забыл про меня.

В мою сторону он посмотрел только тогда, когда я выходила из-за стола, унося посуду в раковину. Не сказал ни слова, не поблагодарил, даже сухого «спасибо» не было. Ни-че-го!

Только два незнакомых мне мужчины и Марк поблагодарили за стол, а другие гордо промолчали.

Через полчаса за окном стали пускать первые салюты, так что можно было с уверенностью сказать, что до боя куран-

тов осталось совсем мало времени. Алина затихла у меня на руках, наевшись, но как только начинала ее перекладывать в кроватку, открывала глаза и готовилась к новой порции ора, поэтому эту затею я отмела.

То ходила с ней из стороны в сторону, то просто сидела в кресле, смотря в темноту и периодически прикрывая ей ушки, чтобы не проснулась от шума.

Гости тоже выходили, слышно было, как закрывается и открывается входная дверь, а потом стало тихо. Так тихо и тоскливо, что слезы сами потекли по щекам. А если вспомнить, что уже завтра надо искать хоть какой-то угол для жилья, то становится еще тошнее.

Поцеловав чуть остывший лоб ребенка, повела затекшими плечами и решила, что нужно перебираться в кровать. На всю ночь меня однозначно не хватит, а так хоть вместе поспим. Сил бы только найти, чтоб на ноги подняться. Сейчас еще чуть посижу и встану.

Прикрыв глаза лишь на мгновение, я расслышала, как за окном люди громко завопили:

– С Новым годом!

Из-за стены послышалось подобное поздравление от соседей, а я открыла глаза и посмотрела на свою ягодку.

– С Новым годом, малютка. У нас все будет хорошо, мама тебе обещает!

Поднявшись на ноги, я пошла к кровати, но остановилась, когда в дверь чуть слышно постучались, а потом в открыв-

шийся проем просунулась голова Марка.

– С Новым годом! – шепотом сообщил он.

– С Новым годом, – отозвалась в ответ, – а где все?

– На улицу ушли, чтоб Алину не будить! – отрапортовал мужчина, – я со стола убрал, посуду помыл, все, что было не так, разложил. Строго не суди, на свой взгляд смотрел.

– Спасибо тебе, Марк. Что б я без тебя делала?

– Заставила бы мужа! – он широко улыбнулся, помахал мне рукой и скрылся в коридоре, прикрыв за собой дверь.

– Если бы, – тихо произнесла в пустоту и покачала головой, – я бы это все делала сама, Марк. Так что тебе просто огромное спасибо.

Меж тем на телефон поступали сообщения с поздравлениями, но я игнорировала все, исключением, пожалуй, послужил мой ответ родителям Кирилла. Их я искренне и от всего сердца поздравила с праздником.

Они жили далеко и приезжали крайне редко, да и зимой не накатаешься. Вот летом старались хотя бы раз в месяц нас навестить. Я сама сирота, родители давно умерли, воспитывалась я крестной, которая, помимо меня, еще и своих детей на ноги умудрилась поставить. Вот ей я обязана всем, она для меня как эталон.

Легла спать вместе с дочкой, уже точно понимая, что даже не стану следить, во сколько придет муж, и придет ли вообще. Внутри все аж вибрировало от несправедливости, но я заталкивала это чувство дальше в душу и просто старалась

уснуть. Тяжелый день все равно взял свое, как и гора переживаний, так что отключилась я довольно быстро, лишь под утро вскочила, когда температура у малышки снова поднялась.

Ничего, ее мы тоже победим. Зато скоро будет Алина зубастая!

Дочка проснулась окончательно рано утром.

– Выспалась, любовь моя?

А Алина улыбалась, чуть прищуривая свои красивые голубые глаза.

– Красавица моя! Пошли маму кормить, да тебя буду вкусным угощать!

Стоило прийти в кухню, как я замерла, потому что в ней все было идеально! Мусора нет, посуда перемыта и убрана, стол стоял так, как и должен, стулья в том количестве, в котором они всегда имелись.

Резко развернулась и пошла в другие комнаты, но и там все оказалось чисто! Марк, что, делал генеральную уборку весь вечер? Очень на то похоже, а еще Кирилл дома больше не появлялся.

Мы с Алиной позавтракали, я же тоскливо смотрела на темный экран телефона, боясь даже звонить тем, кто сдает квартиры. Мне казалось, что до вечера людей трогать бесполезно, все еще спят, однако на свой страх и риск написала сообщение по двум адресам и поняла, что пусть будет то, что суждено.

Как выйдет, так и выйдет. В конце-то концов, почему вопрос с переездом волнует только меня одну? Пора бы уже мужа подключать к семейным вопросам, а то расслабился.

Снова завелась, поэтому решила, что утро нового дня в новом году нужно начать с прогулки. Народу будет мало, погода прекрасная, жизнь однозначно должна наладиться, да и голову проветрить мне было просто необходимо.

После всех утренних процедур оделась сама, собрала ребенка и привычно вытолкнула коляску на улицу, где шел легкий, совсем незаметный снежок, и стояла удивительно спокойная погода, даже ветра не было.

Вот, буду дышать полной грудью и выкину все-все мысли из головы.

Угу, как же, выкину. Надо было выкинуть телефон в сугроб и вспомнить о том, что моя черная полоса только начинается. Я только у ее истоков, а дальше будет только хуже...

Глава 2

Утром стояла действительно удивительная погода, такая теплая и хорошая, что пошли в парк, который располагался недалеко от дома, заметив, что, кроме меня, есть и другие мамочки с детьми, которые с утра пораньше выскочили на прогулку.

Часа два я блуждала по улице. Пока Алина спала, успела заскочить в небольшой магазинчик за кофе и булочкой с маком. Домой уже, если честно, плелась. Немного и замерзла, и устала, а тут, надо же, столкнулась с мужем у дверей.

– Ты не рано? – уточнила я, – всего двенадцать часов дня.

– Не язви, – пробубнил он, открывая дверь и пропуская меня внутрь квартиры.

– Так я еще и не начинала, – парировала в ответ и быстро разделась, чтобы потом заняться ребенком.

Кирилл первым зашел в ванную, помыл руки и пропустил уже меня, с улыбкой взял протянутого ему в руки ребенка, и мое сердце немного, но подтаяло.

– Лера? – я зашла в кухню и застала чудесную картину: супруг с ребенком наперевес пытается что-то найти в холодильнике, – а все съели?

– Да, – пожала плечами, – подчистую. Чудом сама успела попробовать.

– Ну, не ругайся, – как-то вяло попытался оправдаться

он, – хорошо же посидели вчера.

– Кто? – не смогла удержаться и уточнила, – ты и твои гости? Наверное, я не знаю. У Алины была температура, поэтому я сидела с ней.

– Подожди, – Кирилл осмотрел квартиру, – мы тут вчера грязь оставили, вазу твою разбили нечаянно... Я убрать хотел.

– Друг твой все убрал, – сказала, забирая дочку, которой уже надоело такое неудобное положение, да и кормить ее уже была пора.

– Марк, что ли? – удивился Кирилл.

– Угу, – произнесла и снова принялась кружить по кухне как белка, которой нужно успеть сделать тысячу и одно дело. – Что с квартирой решим?

Подняла взгляд на мужа, который успел поставить чайник и сейчас с хмурым видом что-то рассматривал в телефоне.

– А что с ней делать?

У меня от таких слов чуть посуда из рук на пол не полетела.

– Я же говорила тебе, Людмила дала нам неделю, чтобы съехать. У нас есть еще пару дней...

– И куда мы поедем? Сейчас праздники!

– Ты чего кричишь-то? – поразилась. – Я тебя предупреждала об этом до праздников, но так никакого ответа и не услышала. Сама пару квартир ходила смотреть, но все они были неоправданно дорогими.

– А теперь мне всю плешь проешь, да?

Замерла посреди кухни и внимательно посмотрела в глаза мужу.

– Я еще даже ничего не начинала, а вполне обоснованно поинтересовалась, как нам быть дальше. Если ты не заметил, вещи я уже почти упаковала...

Кирилл ничего не ответил, а просто ушел в комнату, хлопнув напоследок дверью, словно это была я в чем-то виновата. Перевела растерянный взгляд на дочку и ушла с ней в комнату играть, понимая, что делать придется все самой, но на мои сообщения никто так и не ответил, а в голове крутились идеи того, как лучше всего поступить.

День прошел напряженно, туго, я бы даже сказала. Каждый из нас занимался своими делами, но как такового общения не было. Муж держал какую-то свою обиду, я тоже к нему не спешила подходить. Да и потом, за что лично я должна извиняться? У него прекрасно проходят праздники, не то, что у некоторых.

Вот только ближе к семи вечера супруг стал куда-то собираться, спешно так, быстро, без оглядки на меня.

– Хлеб домой купи и молока, – произнесла быстро и закрыла за ним дверь.

И вот только тогда, когда осталась в квартире фактически одна, поняла, что сил моих держаться больше нет. Сползла на пол, уткнулась лицом в колени и заревела так, как давно уже не плакала. Мне было обидно, мне было больно, во мне

перемешались разные чувства, но больше всего ощущалось присутствие страха, такое осязаемое, что бросало в дрожь.

У меня имелось только одно объяснение этим всем поступкам и словам со стороны мужа – он меня разлюбил. А как иначе? Раньше такого никогда не было! Когда он играл на сцене театра, то тоже уставал, но, приходя домой, он находил время на нас с дочкой, всегда обнимал, говорил комплименты, да помогал в конце-то концов. А что стало? Когда я в последний раз слышала от него три коротких слова? Когда он меня обнимал так, чтобы замереть, прижаться друг к другу? Где все эти чувства? Он со мной рядом стал неискренним.

Можно ли все списать на усталость? Можно, если бы я не видела, какой он с другими. Уставший и измученный он только рядом со мной.

Я смогла подняться на ноги далеко не сразу, прошла в ванную, умылась холодной водой и внимательно посмотрела на свое отражение, на покрасневшие щеки и нос. Давно со мной такой истерики не случалось, очень давно.

В квартире до сих пор чувствовалась напряженная атмосфера, но, несмотря на это все, я продолжала паковать коробки, складывать пакеты и перетаскивать их ближе к выходу, ставила друг на друга и думала о том, что стоит еще документы в свой рюкзак убрать. Да, пожалуй, так и сделаю.

Я успела сложить бумаги, полюбоваться на дочку, когда на телефон поступил звонок.

– Лерка! – верещала в трубку не своим голосом моя давняя подруга.

Не скажу, что мы так часто общаемся с Аней, более того, между нашими встречами может пройти несколько месяцев, но она та из немногих, кто у меня остался в знакомых. Понятное дело, что ничем личным с ней не поделюсь, не настолько мы и близки, но вот Аня всегда мне все рассказывала, по секрету, естественно. Все ее тайны я надежно хранила, но порой сильно утомлялась, когда она рассказывала про очередного молодого человека, с которым закрутила роман. Если признаться по-честному, то просто перестала ее слушать, больше делаю вид, потому что запомнить все имена и яркие события из жизни девушки для меня оказалось нереально.

– Привет, – произнесла, впервые понимая, что именно сегодня откажу ей в разговоре. Слушать про ее прекрасный отдых у меня не было сил. – С новым годом.

– Что я узнала, что я увидела!!!

– Анют, слушай...

– Твой в такой сцене снялся! Видела?!

Я закрыла рот до того, как договорила фразу.

– Нет, я вообще не смотрела этот сериал, – произнесла, чувствуя, как по спине побежали мурашки.

– Да ты что?!

Она так «жарко» реагировала на то, что я не видела ни одной серии в исполнении мужа, что стало совестно. Оказы-

вается, весь наш бывший и настоящий круг общения уже посмотрели первый сезон и с нетерпением ждут второй. А мне муж и не говорил, что съемки прошли, что после праздников должны начать снимать продолжение. Он вообще в какой-то момент перестал делиться своими успехами. А ведь в самом начале приходил домой с горящими глазами и рассказывал, что у него получилось, а над чем стоит поработать еще.

– Только, – подруга как-то резко стушевалась, – там... В общем...

Она с трудом пыталась подобрать слова, стараясь то ли оправдать моего мужа, то ли сослаться на задумку режиссера, но довольно быстро ее словарный запас иссяк, и она начала прощаться.

– Какая серия? – лишь успела уточнить я.

– Десятая, – тихо проговорила Аня и отключилась.

Я как стояла, так на том же самом месте зашла в нужное приложение и нашла сериал, о котором говорила подруга. Подписку купила тут же, чтобы пролистать все первые серии и перейти к той, о которой говорила знакомая.

На обложке стояла фотография мужа, на его фоне – уже знакомые мне девушки и двое мужчин, которые были у нас в гостях. Этот баннер на заставке я видела, даже говорила Кириллу, как хорошо он на ней получился.

Серия начинается с повторения того, что было накануне, я не вникала, просто рассматривала актеров, их хаотичное метание, смену декораций, и замерла, когда поняла, о какой

именно сцене говорила Аня.

Мои глаза прикрылись лишь на миг, чтобы распахнуться и увидеть, как жарко целует муж девушку. Эта сцена, она для меня как настоящая, в ней чувства словно «живые», «натуральные». Попыталась притормозить себя, ведь от актеров именно этого и добиваются, верно?

Вот только на одних поцелуях дело не закончилось. Муж в кадре раздевается сам и раздевает ту, которую я уже сейчас ненавижу. Водит руками по ее совершенно голому телу! Как назло и камера снимает их ближе, видно даже, как кожа девушки покрывается мурашками, как она льнет к Кириллу.

Поджала от обиды губы, потому что у него в кино все намного «ярче», чем у нас дома. И когда в последний раз что-то было? Вспомнить невозможно, так что даже стыдно становится.

Увы, но, как бы я ни надеялась, что все закончится на том, на чем началось, сцена лишь продолжилась, только перенеслась в иную плоскость.

А ведь он мне обещал, клялся, что ничего подобного в сюжете не будет, говорил, что обсудил данный вопрос с режиссером и сценаристом, что я могу ни о чем не волноваться. Вот я и не волновалась, доверилась полностью...

Я досмотрела эту сцену до конца, она заняла почти всю серию и, судя по количеству сердечек и положительных отзывов, только ее все и ждали.

Потом я перешла в официальную группу данного сериа-

ла, попала на страницу ВК и замерла, когда увидела большое количество сообщений у себя.

Во-первых, я уже давно ни с кем не переписываюсь, во-вторых, захожу так редко, что и забыла, когда была в последний раз, а если судить по огромной трехзначной цифре, я кому-то очень-очень была нужна.

Пройдя в сообщения, я замерла, открывая письма одно за другим. Во всех них было одно и то же, так что писарей можно было разделить на две категории: тех, кто недоволен моим статусом жены Кирилла, и тех, кто мне жутко сочувствует после этой сцены.

Я не осилила и половины текстов, потому что меня многократно окунали в помои, рассказывая о том, что у такого крутого актера не может быть такой жены, как я, что ему подходит... Понятно кто, да?

Фанаты слов не жалели, а я безжалостно оставила все сообщения неудаленными и дождалась, когда супруг вернется домой.

Сначала перед его носом положила телефон.

– Читай, – сказала вслух.

Внимательно при этом всматривалась в его лицо, отслеживая хоть какие-то эмоции, но он лишь поджал губы.

– И что ж ты от меня хочешь? – уточнил Кирилл, когда прочитал только сообщений пять.

– Понять, в какой момент мои чувства вдруг стали тебе безразличны.

– Это ты сейчас про что?

– Про сцену в кровати, которой, по твоим многочисленным заверениям, было быть не должно.

Кирилл подскочил на ноги и уставился на меня.

– Нужен был рейтинг, я сам предложил этот выход.

– М-м-м, – протянула, – сам, значит...

– Да я так и знал, что ты меня не поддержишь! – взбесился он. – Пилишь и пилишь! Я и так устаю на работе, если ты не заметила!

– Я тоже устаю! – парировала в ответ, – но ты, видно, не заметил, что я тебя вообще не трогаю! Нисколько! Не прошу даже в магазин сходить за продуктами! Ни-че-го не прошу! И, не поверишь, я тоже устаю и хочу к себе хоть каплю внимания! И ты обещал! Мне звонят знакомые и начинают рассказывать про твой...

– Да не было ничего! Не было! Я в трусах был!

– А что ж так натурально-то вышло? Дома от тебя подобного и не дождешься!

Я била словами, как могла, потому что внутри клокотала не злость, а ярость, у меня ком в горле стоял от непролитых слез, я не понимала, за что он так со мной! Неужели нельзя было подойти и предупредить, ведь прекрасно знал, какие у нас «добрые» люди вокруг!

Кирилл со всей силы ударил кулаком в стену, что располагалась рядом с ним, вывалил на стол телефон, ключи от квартиры, кошелек, пнул со злости стул и вышел в коридор.

Растерла по щекам слезы и побежала в комнату, где плакала дочка.

– Ты даже забыл, когда в последний раз уделял время ребенку. Не мне, а своей собственной дочери! – проговорила, протискиваясь мимо него.

Ответом мне была хлопнувшая входная дверь.

Глава 3

Он не пришел ни поздно вечером, ни ночью, ни на следующие сутки. Я позвонила Людмиле и слезно просила дать мне еще несколько дней, чтобы найти квартиру. Она вошла в мое положение и разрешила задержаться еще на три дня.

– Лерочка, но больше не могу, – вздохнула женщина, – клининг вызывать буду и покупателей приглашать.

– Мне хватит этих дней, спасибо большое.

Я бродила по пустой квартире, понимая, что начинаю сходиться с ума. Муж оставил телефон дома, где его искать, я не знаю. Зато... Может быть, знает Марк?

Быстро схватила свой телефон в руки и позвонила другу мужа.

– Привет! – радостно ответил он, как только принял вызов.

– Привет, – у меня не оказалось того энтузиазма, что был у него, – Кирилл не у тебя?

– Нет, а должен быть? – уточнил уже серьезным тоном Марк.

– Не знаю, – вздохнула и призналась, – он ушел вчера из дома, оставил все: телефон, ключи, деньги...

– И не пришел еще? – сухо и жестко уточнил друг.

– Нет...

На часах уже десять, но я терпеливо ждала, уже коря себя,

что вообще начала этот разговор...

– Сейчас попробую поискать, – пообещал Марк. – Зайди в его телефон, может, есть номер кого-то из руководства.

Я выполнила все, что сказал Марк, качала дочку на руках и одновременно лазила в телефонной книге супруга, даже в его социальные сети зашла, но там было пусто.

Номер режиссера и личного агента нашла довольно быстро. На мою радость, они были записаны с именами и отчествами, поэтому я осторожно переложила ребенка в кровать и выбежала в коридор.

Да, поздно, да – люди могут отдыхать, но у меня душа сгниет раньше. Сначала позвонила режиссеру, не знаю, почему.

– Кирилл? – уточнил строгий мужской голос.

– Здравствуйте, – несмело обратилась, – это жена Кирилла, Валерия. Извините, что так поздно вас беспокою...

– Что-то случилось? – сразу же сообразил мужчина.

– Да, – вздохнула, – муж ушел вчера из дома, оставив все личные вещи. Я не могу его найти, думала, может быть, вы знаете...

– А из-за чего ушел?

– Мы поругались...

– Странно, – произнес Виктор Романович, – а причина, если не секрет?

– Причина в десятой серии...

Человек, говорящий со мной, как-то совсем тяжело вздох-

нул.

– Ну, вы же должны понимать, что это всего лишь искусство...

– Он мне сказал, что вы обговорили сценарий и убрали из него все постельные сцены, – я уже поняла, что меня обманули. Жестоко и беспощадно сыграв на доверии той, что точно проверять не станет.

– Ясно, – констатировал Виктор Романович, – я поищу его у наших коллег, отзвонюсь или напишу....

Но ни Марк, ни Виктор Романов найти блудного мужа не смогли.

Друг семьи пришел ко мне через пару часов, нагруженный пакетами, он внимательно осмотрел коридор.

– Вы переезжаете? – Марк был хмур и совершенно не похож на себя прежнего. Для меня он всегда являлся жизнерадостным, ярким, заводным и энергичным.

– Надо освободить квартиру, – кивнула я, – вот, хозяйка дала пару дней на поиск ...

Мужчина посмотрел на меня долгим взглядом, но быстро разделся, взял меня под руку и повел в кухню.

– А теперь с самого начала, все, что гложет. И про переезд не забудь.

Пока он раскладывал еду и резал нам бутерброды, заваривал чай, я сидела, опершись руками на стол, подпирая тяжелую голову, и рассказывала все, что произошло. Начала именно с того момента, как муж попал на съемки.

– Мания величия, – пробубнил Марк, – и квартиру не искал?

– Говорю же, я искала...

– Ты ребенком заниматься должна, у тебя дела важнее есть. Квартиру сегодня посмотрю...

Я же жевала колбасу, пила чай и понимала, что даже вкуса не чувствую. В сон клонило так, что глаза закрывались на ровном месте.

– Ты хоть спала? – спрашивает Марк.

– Так зубы у Алины, еще и Кирилл... – перечисляла я, но мужчине этого и не нужно оказалось.

– Ясно, – забрал у меня посуду, – сегодня я ночью дежурю, а ты спишь.

– Но...

У меня в прямом смысле слова образовался шок.

– Я сестру сам воспитывал, забыла? – прищурившись, уточнил Марк, – потом еще и брата. Так что я опытный нянь! Лучше меня никого быть не может. Уж покачать я точно смогу!

– А...

– А если не справлюсь, то сразу же разбужу!

Сдалась, потому что понимала, что мне нужен отдых, хоть небольшой, достаточно пары часов сна, чтобы прийти в себя. Дочке рядом нужна сильная мама, а откуда ей взяться, если сама мама кое-как на ногах стоит?

Я сдалась, но еще раз попросила, чтобы Марк меня при

необходимости будил. Тяжело поднявшись на ноги, поплелась в комнату, в которой спал муж. Там же буквально упала на кровать, обнимая подушку двумя руками и закрывая глаза. Еще пыталась уловить шорохи, доносящиеся из квартиры, но быстро и совершенно неожиданно для себя провалилась в сон. Отметила только, что жутко кружится голова, и все тело словно свинцом налилось. Страшно подумать, что могло бы быть, упали я с ребенком на руках.

Подскочила как-то очень неожиданно, словно кто-то хлопнул над ухом. Подорвалась на ноги, вылетела из комнаты, чтобы замереть с протянутой рукой у соседней двери.

С кухни доносится галдеж, при этом так звонко и весело лапотала Алина, а ей всячески подыгрывал Марк. Я медленно шла по коридору и увидела, как мужчина в простой футболке и штанах носится с ложкой по кухне, изображая истребитель, который залетает на всей скорости в рот к маленькой капризе, которая сегодня выглядит настолько счастливой, что я не поверила собственным глазам.

– А вот и мама проснулась! – оповестил Марк и спешно включил чайник. – А мы квартиру нашли!

– Мы? – не совсем поняла я.

– Мы – это я и Алина! – гордо сообщил мужчина. – Да, мелкая, будет у нас переезд! Но сначала кормим маму и отправим ее писать заявление о пропаже мужа. Мы же должны найти твоего блудного папу!

– Марк! – одернула его.

– Что? Это как минимум мой шанс!

Я покачала головой и села обратно за стол, принимая чашку с крепким чаем.

– Мы же это неоднократно обсуждали...

– И что? – уточнил мужчина, – времена меняются, кнопка, жизнь не стоит на месте!

Я знала, что нравилась Марку, но думала, что эти чувства прошли. Ведь когда-то давно я между двумя друзьями выбрала Кирилла, а Марк не отступил, остался верным и преданным другом, который всегда и при любой необходимости придет на помощь. Я даже замерла с чашкой, поднесенной к губам, потому что ведь так и было! Всегда!

Кто вез меня в роддом со схватками? Марк!

Муж тогда был на какой-то конференции и обещал телефон не отключать, потому что его помощь могла пригодиться в любой момент. Он тогда заверил, что сорвется с любого дела, а по итогу со студии во время какой-то прослушки выехал Марк, который отозвался быстрее остальных.

Кто ходил по роддому около шести часов, отказываясь уезжать? Опять Марк!

В то время, пока супруг отмечал рождение еще не родившегося ребенка в каком-то баре, Марк был где-то рядом. Помню же, мне врач сказала: «Какой ответственный папа у вас, ждет, истерики не устраивает». Только вот оказалось, что не папа там сидит, а друг, который и в магазин поехал за одеждой для новорожденной дочери, потому что оказалось,

что я не все взяла.

А кто меня учил пеленать дочку? Марк...

Везде был Марк, в самых сложных, самых важных, самых ответственных местах.

– Лера? – я вздрогнула и пролила чай на домашние штаны.

– Все нормально, – отозвалась, – а если еще обратиться в поисковый отряд?

– Почему бы и нет, – согласился мужчина, продолжая кормить мою дочку.

Дома я долго не задержалась, зато быстро собралась, схватила документы и понеслась в полицию, где скрупулезно написала заявление, рассказывая обо всех нюансах, которые произошли накануне пропажи супруга, дала точное описание, в чем он ушел.

– Нагуляется, вернется, – сообщил мне человек в форме.

– А если с ним что-то случится? – на меня же посмотрели с жалостью.

– Да что с ним случится? Пьет с друзьями, вас ругает. Вернется... – но заявление принял и отпустил меня домой.

По пути я написала в поисковый отряд, передала им фотографии, рассказала все то, что только что рассказала в полиции, и выдохнула только тогда, когда пришла домой.

В квартире оказалось тихо, не было ни Марка, ни дочери, ни коляски.

Снова стала судорожно искать в карманах куртки телефон и быстро позвонила мужчине.

– Вернулась уже? – сразу же уточнил Марк.

– Да, только зашла.

– Как все прошло?

– Заявление приняли, поисковый отряд разнарядку готовить будет, попросили быть на связи...

– Ну и хорошо, – вздохнул Марк. – Мы гулять ушли, обед я приготовить не успел.

Разулась и прошла в кухню, где на плите стояла кастрюля с водой, лежал кусок мяса, были начищены овощи...

– Я все сделаю, спасибо тебе...

– Всегда рад помочь.

Устало села на стул и вздрогнула, когда телефон начал вибрировать, а потом скептически обратила внимание на то, сколько сообщений мне начали слать люди. Видимо, поисковый отряд уже приступил к выполнению своих обязанностей и разместил пост в группе.

Звонок я приняла, но попросила по пустякам меня сейчас не беспокоить. Если каждому объяснять, что случилось и как, времени не хватит ни на что, зато зашла в группу отряда, который выставил соответствующее объявление. Оно набрало уже много комментариев и репостов, но я все равно заглянула в тексты людей.

«Это хайп!»

«Быть такого не может! Скажите, что это ложь?!»

«К сожалению, это так. Сейчас на студии подтвердили пропажу Кирилла».

«Где он? Кирилл! Возвращайся домой! Тебя ждет жена и дочка!»

Сообщений было много, но все они сводились либо к обсуждению того, почему мужчина ушел из дома, либо к тому, что просто рейтинг набрать решили. Ни тот, ни второй вариант мне читать не хотелось, так как в одном помоями обливали меня, в другом варианте мужа.

Положив телефон на стол, я быстро переоделась и встала за плиту. Времени лишнего у меня не было, чтобы глупостями заниматься и читать весь этот бред, необходимо еду приготовить да узнать, какую квартиру нашел Марк. Переезд должен состояться или частично сегодня, или уже полностью завтра.

Через полчаса мне позвонила Анастасия, девушка, которая помогала в поисках супруга, она же являлась куратором поискового отряда.

– Лера, день добрый. На сегодняшний момент известно следующее: вашего мужа видели на автовокзале у касс, данную информацию проверяем. У вас есть, что нам рассказать?

– К сожалению, нет, – снова села на стул, так как ноги стали предательски трястись, – ни друзья, ни знакомые Кирилла его не видели.

– Будем искать.

– Будем, – проговорила я, когда закончила разговор, но почти сразу же тяжело вздохнула и приняла новый вызов.

– Лерочка! – на этот раз звонили родители мужа. – Что

случилось?

В который раз коротко рассказав всю историю и то, что ей сопутствовало, я никак не ожидала услышать... осуждения. Да, именно так и было.

– Ну зачем же заявление писать? – запричитала Любовь Васильевна. – Мальчик устал, ему нужно прийти в себя. Скоро сам придет.

– Любовь Васильевна, – максимально сдержанно проговорила я. – Он уже не мальчик, а мужчина. Я тоже устаю, но молчу об этом. К тому же, нас выселяют, у меня ребенок на руках с температурой, он не пишет и не звонит. Что мне еще оставалось делать?

– Подождала бы немного, – стояла на своем женщина, – сейчас я узнаю, может, к нам поехал...

Швырнув в сторону телефон, схватилась за голову и рассмеялась. Это театр абсурда какой-то! У меня нет понимания того, что происходит сейчас вокруг меня! Что значит: «мальчик устал»? Ему сколько лет? У Кирилла семья, ребенок, хоть какую-то ответственность он нести же должен? Или я чего-то в этой жизни не понимаю?

Все эти обвинения в мой адрес звучали так нелепо, что становилось обидно до слез! Во всей этой ситуации из меня сделали сущего монстра, который терроризирует несчастного мужчину. Что за люди? Как можно судить по тому, что слышишь, а не тому, что видишь собственными глазами?!

Налив себе воды, я быстро осушила стакан и поспешила

в коридор. Как раз и Марк с Алиной вернулись.

– Чет я замерз, – произнес мужчина, проходя в квартиру.

– Накормлю тебя сейчас, согреешься, – сказала, натянуто улыбаясь и забирая у него дочь.

– Договорились! – улыбнулся парень своей задорной улыбкой и пошел мыть руки.

Раздев дочку, отметила, что собрана она была очень аккуратно и тепло, чего не скажешь о Марке, у которого покраснели нос и щеки.

Обед прошел в тишине, которую периодически разрывали звонки моего телефона да часто поступающие сообщения. Я же время от времени смотрела на дверь, надеясь на то, что супруг одумается, придет домой, попросит прощения и пообещает никогда-никогда не бросать меня в тяжелой ситуации. По факту же все было иначе.

После еды Марк предложил посмотреть квартиру и начать переезд.

– А что на нее смотреть? – уточнила, – выбора все равно нет, так что можно уже часть пакетов с собой забрать.

Забрали не часть, забрали все, которые были в коридоре и мешали нормальному передвижению. Все эти вещи, которые казались габаритными, с легкостью поместились в большой багажник автомобиля, на котором ездил Марк.

Только когда мужчина утрамбовал последние сумки, а часть коробок убрал на сидение рядом со мной, уточнил:

– Готова?

– Готова, – чуть нахмурившись, ответила. Мне сейчас хочешь-не хочешь приходится быть ко всему готовой. Никогда не знаешь, что ждет тебя дальше. Хотя...

Мне кажется, меня теперь ничем не удивить, я так устала волноваться и нервничать, что согласна уже на все, лишь бы этот кошмар поскорее закончился.

Глава 4

Машина Марка плавно ехала по улицам города, но довольно быстро свернула в новый район, который построили относительно недавно. Честно скажу, что в свое время я пускала слюни, рассматривая тут квартиры. Прекрасная планировка, большая площадь, подземная парковка, красивый и уютный двор, где удобно будет разместиться жителям любого возраста. Рядом с этими домами есть все, что только душа может пожелать: несколько магазинов, аптеки, зоомагазины, пиццерии, кофейни, большой гипермаркет, магазин с детскими товарами.

Я прилипла к окну, рассматривая дома и смотря на закрытые территории.

– Нравится? – уточнил Марк.

– Нравится, – согласилась я, замечая даже клинику, которая располагалась с торца одного из домов.

А ведь рядом с ними и садики, и школа, стадион. Все остановки с автобусами и маршрутками – очень удобно, очень живой район, ну пусть и многолюдный.

Марк остановился у закрытых ворот, достал из кармана небольшую связку ключей и нажал на кнопку. Ворота перед ним отъехали в сторону, а мы беспрепятственно попали на территорию одного из домов.

Стараясь лишний раз не задавать глупых вопросов, тер-

пеливо молчала.

– Пока машину тут оставим, – произнес Марк, паркуясь у двора. – Вещи так быстрее будет перенести.

Он первым покинул машину и помог вытащить из автомобиля Алину, которая с интересом крутила головой и что-то там лопотала на своем. Я тоже не могла перестать осматривать окружающую обстановку, мне все казалось таким новым, таким необычным, что не сразу, но все же пошла вслед за Марком к подъезду.

– Так, – произнес он, когда осмотрелся, – квартира на втором этаже... Лифт есть, лестница...

Он прошел чуть дальше и произнес:

– Лестница тоже есть.

Мы пока не воспользовались лифтом, а поднялись по широкому лестничному проходу на нужный этаж и замерли, ища глазами квартиру.

– Туда, как я понимаю...

Марк повернул налево и пошел прямо до упора.

– Вот! Четырнадцатая.

Не знаю, как это работает, но я уже мысленно видела, где именно будет стоять коляска дочери. У нас в прошлом подъезде места не было совсем, а тут свободен целый угол рядом с дверью. Сюда транспортное средство дочери встанет как надо!

Марк открыл дверь и пропустил меня внутрь будущего дома, а я во все глаза рассматривала совершенно новую квар-

тиру с прекрасным ремонтом.

– Мне даже страшно сюда заходить, – поделилась своими впечатлениями.

– Почему? – уточнил мужчина.

– Потому что так выглядит квартира мечты. Я боюсь, что Алина тут может что-то испортить.

– Да брось, – отмахнулся от меня Марк и прошел вперед прямо в обуви. – Полы потом помоем, что тут есть из мебели и техники?

В зале находился большой угловой диван, покрытый плотной пленкой. В кухне имелись стол, кухонный гарнитур и даже газовая плита. Ванная комната оказалась полностью укомплектована, что меня очень и очень обрадовало, а вот две другие комнаты были совершенно пусты.

– А из квартиры что забирать будешь? – уточнил Марк, пока ходил за мной.

– Из техники или из мебели? – я замерла перед маленькой кладовой, куда обязательно уберу все то, что постоянно мешается под ногами. А еще в этой квартире есть целая гардеробная, поэтому вопрос о том, куда складывать большую часть вещей, отпадает.

– Из всего, – рассмеялся Марк, удобнее перехватывая Алинку.

– Детскую полностью вывозить, из комнаты шкаф и телевизор, из кухни холодильник, стиральную машинку, микроволновую печь...

– То есть холодильник будет, а детскую своими силами соберем, – перебил Марк.

– Да, мы, когда въезжали, многое покупали...

– Тогда вот тебе ребенок, можете во дворе погулять, сегодня, вроде, не так холодно, а я пока все вещи занесу.

Мы так и поступили.

Осторожно вышла на улицу, крепко держа дочку на руках, а сама ничуть не лучше ребенка – головой кручу то в одну сторону, то в другую. Даже голову вверх задрала, чтобы ловить снежинки, которые одна за одной стали опускаться с неба на землю.

– Хорошо тут, – проговорила. – Смотри, Алина, какие качели! Надо их опробовать!

Широкая лавка с удобной спинкой позволила залезть на сидение даже мне. Уместившись, как воробушек на жердочке, я постаралась в своей голове представить новую и счастливую жизнь, да только она рушилась прямо на моих глазах, как собранное из осколков зеркало.

– Ничего-ничего, – бубнила над ухом дочери, – мы с тобой справимся. Тем более, есть помощник, который не бросит.

Марк как раз спустился на улицу за очередными пакетами. При этом сначала нашел нас глазами, словно убеждаясь, что мы на месте, никто ни меня, ни Алину не обижает.

Правда, моя хрупкая идиллия была нарушена звонком телефона.

– Слушаю вас, Любовь Васильевна, – тихонько вздохнула

и поцеловала любимую ягодку в щечку.

– К нам Кирилл не приезжал, – проговорила она.

– Домой он тоже еще не вернулся. . . .

– Да куда ж он денется, вернется. . . . – снова принялась она причитать.

Противно стало даже от этого, поэтому сослалась на звонок по второй линии и отключила вызов.

Снова зашла в социальные сети, пропустила те сообщения, в которых люди пытались понять, по какой причине мы поругались, но ничего нового так и не прочитала. Молчал и поисковый отряд, лишь время от времени куратор писала мне, что поиски ведутся, ориентировки начали расклеивать по улицам города.

Хоть что-то. . .

Потому что не верила в потерю человека, тем более такого, которого знают если не каждый, то многие. Было предчувствие, что Кирилл у кого-то отсиживается, а его подельник специально хранит молчание. . . Голову снова подняла ревность, намекая на то, что она-то точно знает, где может находиться муж. И с кем!

Марк освободился быстро, поэтому совсем скоро мы уже были в квартире, где вкусно пахло едой, но было уже бездушно, что ли, словно все желание пропало у меня возвращаться в эти стены

– Я сегодня по делам вечером, утром приеду, – предупредил мужчина. – Приеду раньше, с товарищем. Будем тебе ме-

бель разбирать, помогать паковать посуду и все остальное.

– Хорошо, – отозвалась, не имея ни малейшего желания спорить.

Сама же прекрасно понимала, что большую часть вещей запакую ночью. Я сейчас говорю про оставшиеся детские вещи, игрушки да и другие мелочи. Часть коробок у меня есть, должно хватить.

– Ты только не читай ничего в интернете, ладно? – Марк провел рукой (по своим/ по моим) по волосам, взъерошив их. – Все, что там пишут, неправда.

– Я знаю, – улыбнулась и посмотрела, как он удовлетворенно кивнул и вышел за порог квартиры, плотно прикрыв дверь за собой.

Закрылась на замок и еще некоторое время смотрела с дочерью на закрытую дверь, а в голове царил ворох мыслей, которые снова разогнал звонок телефона.

Мне снова позвонил режиссер, и снова в очень позднее время.

– Добрый вечер, – поздоровался мужчина.

– Здравствуйте...

Прижала телефон к уху плечом и пошла в комнату раздевать дочку, которая уже начала сопротивляться и показывать свой характер недовольного всем человека. Проголодалась маленькая, устала, а завтра как ей тяжело будет...

– Вашего мужа видели в театре, – проговорил он, а я даже дыхание затаила. – Но это было утром следующего дня, как

он ушел. Потом к вечеру он появился в студии, после чего о его местонахождении неизвестно. Информация о том, что он куда-то уехал, не подтвердилась.

– Спасибо, – проговорила, впервые не понимая, что вообще творится в голове у супруга.

– Да не за что, – произносит режиссер, – доброй ночи.

– Доброй...

Телефон лишь чудом не полетел в стену, потому что уровень злости во мне невероятным образом подскочил. Остановило только воспоминание о том, как долго я копила на этот телефон.

У меня на данный момент не хватало приличных слов, чтобы объяснить, какие чувства и эмоции бушуют внутри меня! Я, конечно, очень надеялась, что с Кириллом все хорошо, но, раз ниоткуда мне больше не звонят, значит, он ни в какие медучреждения не попадал. А если так? То сколько мотаться-то можно! Он забыл дорогу домой? Да как бы ни так!

Я с трудом сдерживалась, чтобы не зарыдать от бессилия, но все равно взяла капризничавшую дочку на руки и поспешила с ней в кухню.

Кушал ребенок плохо, а я, мать-кукушка, могла бы и вспомнить про температуру, которая нет-нет, да и поднимается у ребенка! Она же и является признаком отсутствия аппетита и слез.

У меня у самой впервые за эти долгие и бесконечные дни

стала поднимать голову истерика. Как и положено: со слезами и подвыванием. Дала дочери лекарство, намазала набухшие десна и взяла на ручки, чтобы тихонечко покачивать.

Засыпала она плохо, постоянно плакала, а я вместе с ней. Все же, когда нестабильна мать, дети это прекрасно чувствуют, но со своим состоянием я поделать ничего не могла, мне нужно было выдать из себя все, чтобы идти дальше... хотя бы ползти.

Только через два часа ребенок заснул, а я упала рядом с ней на кровать без сил. Лишь сделала между нами преграду из пледа, чтобы ночью ненароком не задавить ребенка, и провалилась в долгий и мучительный сон.

Мне казалось, что я только закрыла глаза, как рядом со мной снова началось копошение.

– Спи, это я, – послышался голос Марка. – Ключи сегодня забрал днем, чтоб тебя лишний раз не тревожить.

– У тебя же дела...

– Я листовки в дальнем районе расклеил, – произнес он, сидя на корточках у кровати, – по знакомым проехал, чтоб убедиться в своих сомнениях.

– Кирилла у них нет....

– Нет, – произнес Марк, – у них нет...

– А у кого он есть? – чуть привстала, но почувствовала, как сильная рука давит мне на плечо, укладывая назад.

– А это я обязательно узнаю. Я спать ушел...

Он поднялся, еще раз посмотрел со своего роста на меня

и Алинку и тихо вышел. Только сейчас я поняла, что Марк принес одеяло, которым накрыл меня, что переложил ребенка в специальный детский кокон.

Предательская слеза снова потекла по щеке, но я быстро ее подтерла ладонью, повернулась на бок и почти сразу же уснула.

Утро началось со странной суеты вокруг меня. Первым в комнату заглянул Марк и, убедившись, что мы проснулись и сейчас переодеваемся, быстро проговорил:

– Ребята сейчас приедут помогать. Я приготовил завтрак, так что перебирайтесь пока в кухню...

– Сейчас! – спохватилась, – только самые важные вещи возьму и вот эти упакую...

Упаковывали мы вместе, а я себя корила за то, что проспала всю ночь вместо того, чтобы складывать вещи.

– Дальше я сам, – настоял друг мужа, – иначе вы орать начнете с голоду. И вообще, успеешь ты вещи сложить.

– Когда? – уставилась на него, – может, что-то и успею, но Алинка много времени не даст.

– Сестра моя через час приедет, отправим их гулять.

– Ты серьезно? – не поверила в услышанное.

– А куда деваться, – пожал плечами Марк, – будем к помощи всех привлекать, тем более, когда эту помощь предлагают.

С родными Марка я была знакома давно, но мне до последнего казалось, что они все на меня жутко обижены, что

свой выбор я тогда остановила не на нем, а на Кирилле.

Вика, младшая сестра Марка, приехала ровно через час. Мы успели в детской сложить последние вещи, мужчина с друзьями разобрать мебель и сложить ее так, чтобы было удобно выносить. Кроме этого Алина вместе со мной успела покушать, сделать все свои наиважнейшие дела и уже требовала тишины и покоя.

– А вот и я! Няня на час, а там видно будет, может, и на большее время прибыла! – радостно сообщила Вика.

– Тогда гулять! – сообщил ей Марк.

– Пф! – усмехнулась девушка, – даже утеплилась!

Она покрутилась, показывая, что спортивные теплые штаны и куртку надела не просто так, как и шапку, которую терпеть не могла со школы.

Собрав Алину, помогла Вике выйти с ней на улицу и пообещала сделать все быстро, чтобы лишний раз ее не задерживать.

– Я сегодня выходная, – отмахнулась Вика, – все сделаете, на обед к нам поедем, мама там готовит столько, что мне страшно становится, – рассмеялась она и покатила коляску впереди себя.

Я же лишь мельком подумала о том, что мне жутко повезло с ребенком, которому все равно, с кем гулять, лишь бы коляску толкали. Это значительно облегчает мне жизнь, а в такой сложной ситуации так вообще.

Поднявшись в квартиру, посторонилась, обращая внима-

ние, что мебель, завернутая в пленку, начинает перемещаться в коридор.

– Сейчас машина приедет, – произнес Марк. – Сегодня перевозим детскую полностью, гостиную и спальню. Забираем стиральную машинку, частично вывозим кухню. Делать все будем постепенно, – рассуждал мужчина, – есть еще завтрашний день.

– Я пока буду посуду упаковывать, вещи...

– Мы отвозим детскую, ребята там ее собирают, а я здесь с грузчиками выношу остальное...

А потом кто куда: я в комнату, паковать вещи, не особо-то их и складывая, потом в кухню, где стала собирать посуду, которую покупала на квартиру. При этом время так быстро летело, что я буквально понимала, что ничего не успеваю, хоть и торопилась сильно, хоть и спешила.

– Мы приехали! – оповестила Вика, внося дочку в квартиру. – Пост сдан!

– Пост принят, – улыбнулась, забирая ребенка.

– На чем ты остановилась? – уточнила девушка.

– Столовые приборы остались и верхняя одежда с обувью.

– С этим сейчас разберусь, – она сняла верхнюю одежду и показательно засучила рукава, – а холодильник?

– Отключила его, размораживается.

Вика кивнула и ушла в указанном мной направлении. Что ж, все не так страшно, как мне казалось первоначально, Марк с друзьями и сестрой взял на себя всю нагрузку,

оставив мне возможность копошиться и делать вид, что хоть чем-то помогаю, а на самом деле думать и думать. Перебирая в голове тягучие мысли о муже. Если вначале испугалась и думала, что что-то с ним произошло, то сейчас почти на сто процентов была уверена, что он просто сбежал и где-то отсиживается, пока мы решаем проблемы. И мне становится страшно, как представляю, чтобы делала, если бы не Марк...

Усмехнулась, а того ли человека я тогда выбрала? Но это все потом. Буду рефлексировать и думать, что делать и как смотреть на Кирилла потом, он ведь явится. В этом я не сомневалась. Вот как устроимся в новом жилище, так и появится.

Глава 5

Ближе к вечеру, когда грузчики были отпущены домой, я поняла, какую непосильную ношу за сегодняшний день сделали мои помощники. Квартира была почти такой же, как до нашего первого въезда сюда. Ни мебели, что так тщательно покупалась, ни каких-либо признаков того, что тут кто-то жил. Холодильник один остался да пакеты с продуктами, которые уже успел подхватить в руки Марк.

Я видела по его глазам, что он намотался сегодня, что устал невозможно, скорее всего, болят спина и руки, но его неизменная улыбка на лице и гордый взгляд говорили об обратном.

– Все, – произнес мужчина, – остальное завтра.

– Да, хорошо, – я согласилась и пошла вслед за мужчиной, прижимая крепко к груди дочку.

– Тогда сейчас ужинать и спать, – Марк внимательно наблюдал, как я закрываю дверь и вызываю лифт.

– Мне даже как-то неудобно, – произнесла. – Ты столько всего сделал для меня...

– Лера, переезд – это далеко не женское дело.

– А я не только про переезд, – смотрела в его темные глаза и видела, как меняется взгляд, становится глубоким, задумчивым и понимающим.

– Пошли, мама уже ждет нас.

Родители Марка живут далеко, так что мы ехали через весь город, а я с тоской смотрела на попадающиеся листовки, с которых на меня смотрел супруг. Я сегодня несколько раз заходила в сети, старалась обойти всю критику в мой адрес стороной, по возможности отвечала на сообщения и списывалась с кураторами. Найти Кирилла пока что не вышло, или он сам не захотел находиться.

Внутри у меня зияла какая-то пустота и жуткая усталость. Ушло раздражение, смятение и злость, в голове пульсировала только одна мысль – лишь бы живым был, лишь бы ничего не случилось. А что будет потом, я, если честно, не знаю и загадывать не собираюсь.

Мы доехали до нужного дома только через час. Коляску оставили в разобранном виде в машине, с собой взяли только пакеты с продуктами да вещи, которые нам понадобятся на ночь.

Поднявшись в квартиру, я замерла на пороге, потому что совсем не ожидала, что нас с Алиной тут будут ждать. Мама Марка, тетя Надя, крепко меня обняла, осторожно забрала дочку себе на руки и осталась стоять рядом, ожидая, когда я разденусь.

– Пошли, покажу вашу комнату, – предложила женщина.

Я несмело пошла за ней с сумкой наперевес и остановилась в дверях комнаты, которую нам отдали на эту ночь.

– Располагайся, – защebetала женщина, – а я сейчас ужин подогрею. Голодные сегодня, уставшие...

Кивнула и прошла в комнату Марка. Когда он был подростком, то жил здесь, я была у него в гостях, так что прекрасно знаю обо всем. Однако отмечаю, что его личных вещей здесь нет, видимо, он сейчас остановился где-то в другом месте, возможно, снимает квартиру. Или же освободил место мне и Алине? Это тоже так на него похоже.

Как ни странно, ужин прошел в какой-то уютной тишине, но за столом никто не стал задерживаться, я быстро искупала Алину, которая почти сразу заснула у меня на руках, сама умылась и вместе с дочкой ушла в комнату.

Тетя Надя уточнила, что мне нужно, и после честного ответа принесла стакан воды.

– Спасибо большое, – тихо произнесла я.

– Отдыхай, – она улыбнулась так тепло и по-доброму, что у меня слезы на глазах навернулись. – Доброй ночи.

На мою радость, сегодняшняя ночь вышла очень спокойной, впервые за долгое время. Моя маленькая ягодка сопела, раскинув руки в разные стороны. А я сама проснулась от того, что выпалась. Надо же, как бывает, вот действительно – это чувство у меня есть, правда, еще поясницу тянет да руки болят, но это так незначительно, все могло бы быть намного хуже.

Из комнаты я не выходила до того момента, пока не проснулась Алина. Оставлять ее одну на кровати опасно, она уже ползает всюю, ей только волю дай, сбежит от меня. Кровать, на которой мы спали, хоть и широкая, но и очень вы-

сокая, с нее слететь вниз головой можно запросто, поэтому не стала рисковать.

Пока дочка потягивалась, к нам заглянула мама Марка.

– Вот, проснулись девочки. Сейчас завтрак сделаю, – оживленным голосом произнесла женщина.

Она, уходя, оставила полотенце за спинкой стула, который стоял у двери.

– Это тебе, чтоб душ приняла, а то вчера не до этого было, – пояснила, прикрывая за собой дверь.

С дочкой из комнаты я вышла только через пятнадцать минут, но, проходя мимо гостиной, замерла. Весь пол был усыпан игрушками. Тут и машинки имелись, и куклы, и кубики с мячами.

– Мя! – сообщила Алина.

– Обязательно, но сначала ням-ням!

Увести ее удалось быстро, но в кухне появилась новая проблема: кушать дочка собралась на коленях у Марка, который уплетал блины.

– Ня! – сообщила Алина, протягивая к нему руки.

– Понял, беру! – улыбнулся Марк, забирая ребенка и размещая его на своей ноге.

Я поела быстро, все посматривая в сторону довольно непривычной для меня картины. Чтоб моя егоза да так спокойно сидела? Марк на нее как-то по-особенному действует, умудряется кормить, поить из ложечки и подтирать все то, что неожиданным образом вываливается на стол и его руки.

При этом ни грамма отвращения на лице, одна улыбка блаженная и немного мечтательная.

– Ты беги в душ, пока они заняты, – неожиданно подтолкнула мама Марка, и я действительно совсем скоро скрылась за нужной дверью.

Впервые за долгое время комок нервов, что закрутился у меня в районе живота, расправился. Возможно, не до конца, но в целом я уже более уверенно стою на ногах, правда, когда струи воды полились мне на голову, вдруг подскочила на ровном месте. Я же не знаю, у кого теперь снимаю квартиру, и сколько она будет стоить?

Нервное оцепенение снова начало сковывать, но тут уж повела плечами и сказала себе о том, что уж этим-то вопросом должен озаботиться муж?

Муж...

За сегодняшнюю ночь у меня даже сердце не ныло от волнения за него, как будто все было само собой разумеющимся. С другой стороны, почему я должна переживать за взрослого и самостоятельного человека, который не переживает за меня и дочку?

Усмехнулась, перекрыла воду и быстро насухо вытерлась. Достаточно прохладиться, мне еще вещи раскладывать, ключи отдавать, холодильник забирать.

Когда я вышла, то в квартире ровным счетом ничего не поменялось, только Марк с Алиной перебрались в гостиную, где мужчина свободно лежал на полу, подперев голову ру-

кой, а дочка сидела рядом с ним и внимательно рассматривала куклу, временами пробуя ее на вкус.

– Я почти готова, – оповестила мужчину, который скосил на меня взгляд и кивнул.

– Голову суши, одевайся потихоньку. Сейчас холодильник заберем и, пожалуй, что-то соберем на квартире. Пока тут еще день побудете, там убраться надо.

Я поджала губы и кивнула, а сама вспомнила, как приехала после роддома в грязную квартиру, где кто-то очень долго отдыхал. В холодильнике мышь повесилась, полы видели тряпку в последний раз только когда я была еще дома, а цветы натуральным образом загнулись.

Так как из роддома я вернулась тоже с Марком, то он первым оценил творящийся беспорядок, собрал коляску и выставил меня на улицу.

– Пока тепло, гуляй, – велел он, – только по двору, чтоб я вас из окна видел.

И я послушно ходила из одной стороны в другую, пока он мыл полы, проветривал, заправлял кровать и запускал стирку. Доставку еды тоже он оформил и даже успел накормить меня... А потом пришел муж, и все домашние обязанности перевалились на меня.

Ладно, не все, были моменты, когда Кирилл помогал, но на него словно что-то накатывало, порой казалось, что был в этом всем подтекст.

Прошла в комнату, где на кровати уже лежал фен, и быст-

ро высушила волосы. Мысли металась с одного на другое, но все равно как-то степенно укладывались в голове. Мне мое странное спокойствие пока было непонятно, но внутренняя уверенность, что все будет хорошо – не давала покоя.

Марк к моему выходу из комнаты успел переодеть Алину и даже помыть, при этом так ловко у него все вышло, что в очередной раз поняла, насколько он прекрасным отцом будет. Повезет же кому-то...

– Ну, теперь можно со спокойной совестью идти на улицу, – рассмеялся мужчина, – никаких казусных ситуаций не будет больше.

Я тоже улыбнулась и забрала Алинку, которая принялась сопротивляться.

– Да вернется он сейчас! – произнесла, – дай человеку собраться, а я тебя одену.

Но дочка оказалась настроена решительно, даже капризничать начала, но быстро успокоилась, когда в комнату вошел Марк.

– Оказывается, ты еще и характер умеешь показывать! – удивился он, а дочка, словно понимая все, начала улыбаться. – А вот и зуб!

Я даже ниже наклонилась и увидела наш первый зубок!
– Теперь горстями полезут! – со знанием дела проговорил Марк.

Пока он обувался, я держала Алину на руках, потом передала ребенка мужчине и сама стала собираться.

– Как-то ты легко одета, – невзначай заметила мама Марка. – Сапожки тонюсенькие да курточка вон какая короткая.

– Мне тепло, – с улыбкой проговорила и быстро натянула шапку.

Алина по пути до машины прекрасно сидела на руках у Марка, как будто там ей и было законное место, а я же сжимала в руках телефон, который пока не выдавал никаких новостей, словно затишье перед бурей.

До квартиры, где мы когда-то жили, добрались быстро. Через некоторое время подтянулись знакомые Марка – этих людей я вчера видела, но ни с одним из них лично так и не познакомилась. Парни дождались газели, в которую перенесли холодильник.

– Пошли, еще раз квартиру посмотрим, – предложил Марк.

Поднявшись на этаж и войдя в квартиру, я внимательно обвела взглядом комнаты, заглянула во все углы и кивнула головой.

– Все забрали, можно Людмиле ключ отдать.

– Тогда, если ты не против, мы поедем, все отвезем, а потом я за вами вернусь.

– Хорошо, – спешно согласилась.

– Оставлю коляску, – усмехнулся Марк, – а потом в парке погуляем, пока парни будут собирать до конца детскую.

Я тоже несмело улыбнулась и вышла вслед за ним, плотно закрыв за собой дверь. На улице переложила дочку в коляс-

ку, проводила взглядом мужчин и накинула на плечи рюкзачок, который неизменно везде и всегда был со мной.

– Людмила, здравствуйте, – набрала номер телефона хозяйки квартиры, теперь уже бывшей. . .

– Лерочка, здравствуй, моя хорошая. Как ты? – а я неожиданно прислушалась к себе и поняла, что нормально. . .

– Хорошо, – проговорила в ответ, – с квартиры я съехала, мне б вам ключи теперь отдать.

– Да ты ж моя хорошая! – обрадовалась женщина, – но. . . как же ты сама-то? Мужа же еще не нашли.

– Мне люди хорошие помогли, – призналась.

– Ты сейчас где? Я подойти могу. . .

– Я во дворе вашего дома, подожду вас.

Людмила прибежала ко мне минут через десять, быстро поднялась в квартиру и скоро вернулась обратно.

– Спасибо тебе, хорошая моя, что вошла в положение.

– Нет, – покачала головой, – вам спасибо, что дали немного больше времени.

Она посмотрела на меня долгим взглядом, явно желая что-то сказать, но как будто не имея сил подобрать нужных фраз.

– Не мое это дело, конечно, – все же произнесла она, – ты уж не обижайся, но мужик познается в беде.

– Я знаю, – кивнула ей, слабо улыбнулась и протянула два комплекта ключей от квартиры, домофона и почтового ящика.

Истина-то простая, только смысл ее был понят мною спустя год, даже больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.